

тырю — смѣю надѣяться — также и къ приходскимъ вашимъ пастырямъ — исходятъ изъ чистаго любящаго сердца и что, слѣдовательно, искренняя любовь ваша, связующая пастырей и пасомыхъ, стоитъ у насъ прочно и незыблемо. И это повторю, въ такое время, когда, при общей распущенности и вольномыслии, кажется, всѣ силы адскія подвиглись, чтобы ополчиться на родное наше православіе и противъ служителей православной Церкви. Возблагодаримъ же Господа за то, что онъ не допустилъ васъ увлечься общимъ антихристіанскимъ движеніемъ. Дай Богъ и впредь сохранить вамъ такую же горячую любовь къ родной Матери нашей — святой Церкви и то же расположеніе къ ея служителямъ. Мы же, пастыри, всѣ силы наши должны употребить на то, чтобы сердечная наша связь съ нашими пасомыми развивалась и укрѣплялась болѣе и болѣе ко благу православію, дорогаго отечества и для вѣчнаго нашего спасенія“.

Воскресное архіерейское служеніе, при участіи двухъ архимандритовъ, высокотожественный день, привлечшій въ соборъ представителей всѣхъ мѣстныхъ учреждений и предполагавшееся чествованіе Его Преосвященства привлекли въ кафедральный соборъ весьма много молящихся и усугубили торжество; замѣтны были общая любовь и расположеніе гражданъ къ своему Архипастырю, которому отъ души пожелаемъ здоровья и крѣпости силъ для дальнѣйшей плодотворной дѣятельности на пользу святой православной Церкви.

С л о в о

въ недѣлю 19-ю и въ день Восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича.

„Любите враги ваши... и будете сынове Вышняго, яко той благу есть на неблагодачныхъ (въ слав. текстѣ: безблагодатныхъ) и злыхъ“ (Л. VI. 35).

Слова эти, слышанныя вами нынѣ въ святомъ Евангеліи, раздалися на берегахъ Галилейскаго озера изъ устъ Спасителя

нашего въ весьма отдаленныя отъ насъ времена и составляютъ основную заповѣдь той святѣйшей и божественной религіи, которую исповѣдаютъ почти всѣ современные намъ цивилизованные народы, на началахъ которой создались всѣ лучшія стороны культурной жизни человѣчества, лучами которой озаряется уже болѣе тысячелѣтія и наше дорогое отечество,—это основная заповѣдь христіанства. Выраженная въ немногихъ словахъ, Христова заповѣдь о любви ко врагамъ содержитъ въ себѣ необъятную широту и глубину, выводящую христіанина изъ сферы его узкихъ естественныхъ чувствъ и настроеній и поднимающую на высоту совершеннаго богоподобія, когда человѣкъ уподобляется самому Богу, который благъ и на неблагодарныхъ и и злыхъ, повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѣ. V. 45). Кто изъ людей, хотя только знакомыхъ съ Евангельскимъ ученіемъ, не останавливается съ величайшимъ благоговѣніемъ предъ этой святой заповѣдью? Кто не согласится, что многострадальная жизнь человѣчества исполнилась бы мира, радости и счастья, если бы взаимныя отношенія людей чаще проникались этимъ простымъ и такъ свойственнымъ природѣ нашей чувствомъ?

Но, горе наше, жизнь наша слишкомъ далека отъ той высоты и совершенства, къ которымъ зоветъ своихъ послѣдователей приведенными словами Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Не царство любви, но зрѣлице самой жестокой безчеловѣчной борьбы, взаимной вражды, злобы открывается нашему взору, когда мы присмотримся къ окружающей насъ дѣйствительности. Десятьнадцать столѣтій, отдѣляющія насъ отъ Христа, прошли какъ будто бы безслѣдно. Слова о любви и всепрощеніи постоянно лишь только раздаются изъ устъ проповѣдниковъ, лишь только признаются за великую и небесную истину,—но рѣдко проводятся въ дѣйствительную жизнь, которая питается совершенно противоположными любви началами. Присмотритесь вы къ основнымъ элементамъ нашей жизни—къ семьѣ, школѣ, обществу, государству—и вы увидите тотъ страшный разладъ, какой существуетъ теперь въ большинствѣ семействъ между родителями

и дѣтьми, въ большинствѣ школъ между воспитателями и воспитываемыми, въ обществѣ между политическими партіями, въ государствѣ между властью и подчиненными. При взглядѣ на современную жизнь, можно подумать, что люди забыли самыя простыя и естественныя истины, оставили самыя элементарныя законы жизни и бродятъ въ потьмахъ, дѣлая совершенно не то, что нужно для ихъ блага и счастья. Члены семьи какъ будто бы забыли свой кровный союзъ, дѣлающій наиболѣе естественнымъ самое тѣсное и любовное отношеніе между ними, и часто раздѣляются на двѣ непримиримыя группы — отсталыхъ родителей и передовыхъ дѣтей; учащіеся забываютъ задачи школы и, вмѣсто упорнаго труда и безусловнаго довѣрія воспитателямъ, проводятъ время или въ праздности, или въ политическихъ спорахъ, теряя безъ пользы для себя и во вредъ родинѣ драгоцѣнное время юности. Граждане какъ бы забыли, что они дѣти одной родины и должны одинаково стремиться къ ея благосостоянію, раздѣляются часто изъ мелочей на множество враждебныхъ лагерей и раздираютъ своей враждой одежду своей матери, оскорбляютъ сердце Царя и отдаляютъ все болѣе и болѣе наступленіе мира и благоденствія. Даже печать, призванная въ идеѣ проводить въ жизнь народа начала мира, любви и правды, въ послѣднее время принизилась до служенія дурнымъ инстинктамъ, поддерживая рознь между сословіями, возбуждая ненависть къ церкви, правительству, являясь для достиженія этой цѣли часто односторонней и лживой. Забыта, повидимому, Христова заповѣдь о любви, и на мѣсто ея въ жизни воцарились злоба и вражда.

Но никогда въ такой сильной степени наша общественная и государственная жизнь не вуждалась въ животворныхъ началахъ христіанской любви, прощенія, взаимной снисходительности, какъ въ послѣднее время, когда весь русскій народъ, во главѣ съ своимъ Вѣнценоснымъ Вождемъ, стоитъ въ преддверіи государственныхъ реформъ, когда всѣ стороны нашей жизни ожидаютъ существенныхъ улучшеній, когда и сама Русская Церковь готовится къ всероссійскому собору, призванному урочать застарѣлыя раны нашей церковной жизни. Но вотъ уже

три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ наша родина, воодушевляемая искреннимъ желаніемъ Государя, томится въ ожиданіи необходимыхъ улучшеній и реформъ;—но жизнь не улучшается, да и можетъ ли наступить это время, пока все наши отношенія проникнуты разлагающимъ ядомъ злобы и вражды?

Мы твердо должны вѣрить, что только любовь, это великое зиждительное начало христіанской религіи, способна уврачевать нашу жизнь и внести въ нее тотъ естественный порядокъ и законѣрность, въ которыхъ мы такъ нуждаемся.—только любовь христіанская дастъ твердое основаніе взаимному уваженію, правдивости въ нашихъ отношеніяхъ, взаимной снисходительности, которыми такъ бѣдна жизнь наша. Какъ бы существенно измѣнилась она, если бы все мы, называющіеся христіанами, хвалящіеся своею христіанскою культурой и образованіемъ, хотя въ малой степени воспитали въ себѣ въ отношеніи къ ближнимъ своимъ высокія чувства любви, завѣщанной намъ Христомъ Спасителемъ!

Почему же нѣтъ въ нашей жизни, въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ этого великаго зиждительнаго начала? Мы оставляемъ святую заповѣдь о любви потому, что забыли тѣ вѣчныя основы, на которыхъ зиждется она. Холодные къ божественной религіи Христа, удаляясь отъ источника христіанскаго просвѣщенія и воспитанія—святыхъ храмовъ Божіихъ и церковнаго богослуженія, мы почти забыли, что у всехъ у васъ одинъ Отецъ небесный—вѣчный, всемогущій и всеблагій Богъ, промышляющій о всехъ насъ, какъ дѣтяхъ своихъ; мы забыли, что все мы, безъ различія званія и состоянія, и правители и подчиненные, и богатые и бѣдные—все предъ Лицомъ Правосуднаго Бога одинаково грѣшники, нуждающіеся въ милосердіи Божіемъ,—что всехъ насъ ожидаетъ одинъ и тотъ же конецъ, за которымъ всемъ намъ нужно будетъ явиться предъ судилищемъ Христовымъ,—что на этомъ судилищѣ могутъ спасти насъ не вѣшнія преимущества, которыми мы величались на землѣ предъ ближними нашими, но единственно наша вѣра, дѣла христіанской любви и милосердіе Божіе. Мы легкомысленно упускаемъ изъ виду ту простую истину, что горделивое и пренебрежительно

враждебное отношеніе къ людямъ наносить намъ лично неправимый нравственный вредъ, суживая нравственный кругозоръ, дѣлая насъ одинокими и неавистными въ глазахъ другихъ, — что любовь производитъ на душу вліяніе возвышающее и облагораживающее, уподобляющее насъ Самому Богу, Который есть Любовь (1 Іо. ІV. 16). О, если бы помнили все это, и не просто помнили, но и проникались всѣми этими великими истинами! О, если бы сердце наше, подѣ вліяніемъ всеоживляющихъ началъ христіанства о братствѣ и равенствѣ всѣхъ людей во Христѣ Іисусѣ, согрѣлось любовію къ людямъ и, научившись отбрасывать въ сторону всѣ мелочные и временные поводы къ раздору, расположило себя во всякомъ — даже недругѣ — видѣть человѣка и брата! Тогда мы не узнали бы жизни нашей. Мы не встрѣтили бы тогда разлада между родителями и дѣтьми, если бы родители въ дѣтяхъ прежде всего видѣли великій даръ Божій, который они обязаны воспитать для царства Божія, — если бы они посвящали свободное время больше семьѣ и съ ранняго дѣтства согрѣвали нѣжное сердце ребенка своею любовью, чтобы и въ немъ зажечь любовь и довѣріе къ себѣ. Мы, навѣрное, не были бы свидѣтелями тѣхъ ненормальныхъ явленій школьной жизни, если бы начальники и воспитатели относились къ своимъ питомцамъ не только съ оффиціальной холодностью, но и съ сердечною любовію и теплымъ участіемъ ко всѣмъ ихъ вѣждамъ, съ разумной снисходительностью къ ихъ случайнымъ промахамъ и ошибкамъ, чтобы этимъ путемъ возбудить довѣріе и искренность и со стороны своихъ питомцевъ. Мы, конечно, не встрѣтили бы въ окружающей насъ дѣйствительности и доли тѣхъ соціальныхъ бѣдствій, какія развѣдаютъ ее, тѣхъ поразительныхъ контрастовъ — богатства и нищеты, образованія и невѣжества, которые такъ омрачаютъ жизнь нашу. Только самый грубый эгоизмъ и черствость сердца, въ которомъ никогда даже и не теплилась любовь Христова, дѣлають возможнымъ для насъ безмятежное обладаніе благами жизни — богатствомъ, довольствомъ, спокойствіемъ, когда кругомъ насъ непроходимая бездна страданій, вопіющей нищеты, самыхъ разнообразныхъ безвыходныхъ положеній, — дѣлають возмож-

нымъ черствое, основанное только на коммерческихъ соображеніяхъ, отношеніе хозяевъ къ рабочимъ, начальствующихъ къ подчиненнымъ, торговцевъ къ покупателямъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кого Господь поставилъ выше другихъ, вызывающее и съ противоположной стороны затаенную злобу, иногда открытый взрывъ негодованія. Да, жизнь наша преобразилась бы до неузнаваемости, если бы любовь Христова воцарилась въ сердцахъ вашихъ. Господи! когда же это будетъ?..

Нынѣшній день мы молитвенно вспоминаемъ Восшествіе на прародительскій престолъ возлюбленнаго Монарха нашего Государя Императора Николая Александровича, на долю котораго Промысломъ Божиимъ возложено бремя—вести Россію въ наиболѣе тяжелыя годы ея исторической жизни. Помолимся же Царю царей о возлюбленномъ Царѣ нашемъ, да поможетъ Господь Ему въ Его многотрудномъ служеніи, да согрѣетъ Его сердце любовью къ народу своему,—чтобы это святое чувство, одушевляя и слугъ, отъ Царя поставленныхъ, постепенно проникало въ жизнь нашу и содѣлало святую Русь государствомъ воистину христіанскимъ, богатѣющимъ христіанскими добродѣтелями, наслаждающимся миромъ и благоденствіемъ. Аминь.

Священникъ Астарх. каѳ. собора *Николай Лытнинскій.*

Р ъ ч ь,

произнесенная въ день освященія новосозданнаго храма во имя Казанской Иконы Божіей Матери въ городѣ Астрахани, 22 Октября 1907 года.

Наконецъ, возлюбленные братіе-прихожане, мы имѣемъ возможность отъ души привѣтствовать васъ съ совершившимся переселеніемъ изъ прослужившаго свой вѣкъ, темнаго, тѣснаго, ветхаго, даже не безопаснаго и для жизни служащихъ и богомольцевъ, храма нашего и со входомъ въ новый, свѣтлый и величественный храмъ, о которомъ, послѣ того, какъ онъ освященъ по чиноположенію церковному, слѣдуетъ положительно, твердо сказать: *сей домъ Отецъ созда, сей домъ*